

В.П. Третьяков

МОСКВА – ПЕТЕРБУРГ, ДВА ГОРОДА, ДВЕ ФУНКЦИИ

шолта

Исторический и геополитический анализ значения Москвы и Петербурга показывает, что основное отличие двух столиц в их функциях, определяющих их значение для России.

Москва – это собирательница земель Российских, колыбель Российского федерализма. Москва – это тот город, который в периоды своего «единовластия» институционально закреплял и декларировал за собой функции именно федерального центра.

Петербург – реализует функцию транспортного коридора России с Западом, и в период своего «единовластия» наоборот, скорее ослаблял федерализацию России, заменяя ее имперской централизацией власти.

Функции города довлеют над его значением в российской политике. Остановимся на всем этом подробнее.

Начиная с того, как Иван III в начале XVI века добился объединения русских земель в единое государство, Москва приняла на себя роль объединителя – роль центра. Исторически возникновение функции опережает ее закрепление за конкретным городом, как это было и потом с Петербургом. Задача объединения земель российских возникла в XV веке, этого требовала борьба против татаро-монгольского ига. Энергия Ивана III, деятельно подчинявшего себе удельные земли, поставила в центре событий Москву, навсегда в российском политическом сознании связав с ней функцию объединения.

Безусловно, создание центра вызвало необходимость в четких и понятных правилах управления территориями. По сути дела, основы федерализма были заложены одновременно с закладной императорского здания. Иван IV, впервые объявивший себя царем, первым передал некоторые государственные функции земским старостам, выбранным местным населением¹. Другими словами, он начал реформу системы местного самоуправления, построенной по принципу «кормления». Безусловно, ни при Иване IV, ни позже, не удалось полностью реорганизовать ни центральную, ни местную власть. Тем не менее, Москва, формально права имперскими методами, сохраняла в России федерализм. Петр I решил «регулярной» Россией заменить хаотичную, неорганизованную, семейственную Московию.

«Камеральное государство, заимствованное у Германии и Швеции, с его обезличенностью, функционализмом, меритократической иерархией и строгой регуляцией, коренным образом отличалось от патриархальных структур Московии, с их персонализмом, неформальностью, патриархальной иерархией и отсутствием функциональной

¹ Скрынников Р. Г. История Российская IX-XVII вв. Изд-во «Весь мир». 1997. М. С.264.

дифференциации. Реформы Петра – первый шаг к созданию привилегированного правящего класса, базирующегося на личном земельном владении, с культурой, чуждой простым людям и духовенству. В то время, когда в западных странах дистанция между народной и элитной культурой начала сокращаться, в России она неизмеримо увеличивалась»².

Реформы государства при Петре практически уничтожили элементы федерализма, усугубив раскол власти и народа. Попытки реформ 1861 года и создание Государственной Думы в 1905 году уже не смогли ничего изменить. Наоборот, в течение XVIII века и первой половины XIX века раскол только усугублялся. Петр вывел Россию на дорогу, которой – согласно пророческому предсказанию маркиза де Кюстина – суждено было привести к «востанию бородатых против бритых»³.

Таким образом, Петербург хотя и был более пятидесяти лет ареной попыток, пусть и декоративных, восстановить российский федерализм, не стал городом, реализовавшим эту функцию.

Волей исторической судьбы Москва, куда в 1918 году переехало правительство, опять оказалась связанной с функцией сбора земель, уже не только российских. Причем делалось это на сугубо федеративных основах, хотя таковые, конечно, в большей степени декларировались. Но даже являя собой скорее декорацию, нежели работающую модель политического устройства, они важны уже самим фактом своего существования. Это, в частности, сегодня дает западным политологам основания говорить о достаточно устойчивых традициях федерализма в России, что, кстати, было очень важным фактором при принятии России в Совет Европы в 1996 году.

Безусловно, реальное строительство федеральной России идет сейчас и опять оно связано с Москвой. Недостаточно заложить в Конституцию страны федеральные принципы ее устройства. Необходимо, чтобы были реализованы три основных принципа.

Во-первых, равный статус регионов не означает выравнивание их ресурсов. Бюджетный федерализм должен быть главным принципом отношения центра и регионов.

Во-вторых, Федерация должна давать возможность расширять и углублять горизонтальные связи – связи между регионами. В кооперации, совместных усилиях регионов лежат большие возможности. Необходимо законодательно способствовать этому процессу.

В-третьих, следует максимально использовать заложенные в Конституции законодательные возможности всех органов власти в субъектах федерации. Отсутствие у центральной власти монополии на формирование федерального законодательства является одним из важных достижений федерализма.

Вернемся, однако, от федерализма к функциям городов. Если с Москвой и ее геополитической функцией все достаточно ясно, то совсем не так обстоит дело с Петербургом. По сути дела, Петербург – это пример совсем иных геополитических функций.

2 *Джеффри Хоскинг. Россия: народ и империя. «Русич». 2000. Смоленск.*

С. 107.

³ Там же. С. 108.

Став единовластным царем, Петр I в 1697-1698 годах посетил Швецию, Польшу, Пруссию, Голландию Англию и Австрию – уже это одно стало нарушением традиционных московских запретов. Но он пошел еще дальше, он решил сделать Россию такой же, как виденные им западные страны, причем не только в военно-техническом, но и в социальном, культурном и интеллектуальном плане.

Для этого необходим был прямой контакт с Западом.

Война со Швецией и основание Петербурга – это война за транспортный коридор. Устье Невы, Ладожское озеро, Волхов — все это части огромных древнейших в Европе транспортных артерий – пути из Варяг в Греки. Только одно историческое значение Старой Ладоги, как одного из важнейших торговых городов средневековой Европы, показывает значение функции транспортного коридора. Исследования целого ряда историков очень достоверно и точно доказали, что историю Петербурга необходимо начинать по крайней мере именно с зарождения этой функции⁴.

Понятие «Петербург до Петербурга» в последние несколько десятилетий обрело не только словесные контуры, но и реализовано в Петербурге в виде памятника-крепости Ниеншанц, предшествовавшей Петербургу. Этот памятник, а так же 1175-летний юбилей Старой Ладоги, который мы отмечаем в 2002 году – все это память о функции транспортного коридора.

Судьба реализации функции транспортного коридора в Петербурге также изменчива, как и упомянутая выше функция Москвы.

Петербург, возникший как второй Амстердам, долго реализовывал эту функцию практически единолично. Но резкая активизация в XX веке товарообмена между Европой и СССР повела к формированию новых транспортных коридоров. Порты в Риге, Лиенае, Таллине, Одессе (Ильичевск), Новороссийске, железнодорожные и иные транспортные магистрали, в конечном счете сделали Петербург уже только одним из транспортных коридоров.

Распад СССР, казалось бы, должен был вернуть Петербургу его функциональное предназначение, но мегаполис в его нынешнем состоянии явно к этому не готов. Ни инфраструктура города, ни его экономические возможности не позволяют достичь уровня товарооборота, возможного при сегодняшней конъюнктуре. Отсюда и возникла федеральная программа по строительству портов в Ленинградской области.

Снижение роли транспортной составляющей сопровождалось поступательным развитием других процессов. Петербург стал научной и культурной столицей России, и в этом его новая функция.

Действительно, доля Ленинграда в населении огромной страны составляла 2-2,5%, а вот 20% ученых жило именно в Ленинграде. Если к ним прибавить инженеров, конструкторов, да и просто кадровых квалифицированных рабочих, то уместно говорить о созидательном золотом фонде.

⁴ Киртичников Л.И.,
Сарабьянов В.Д. Ладога –
древняя столица Руси. Изд-
во «Славия». СПб. 1996.
Сорокин П.Е.
Невское устье,
Санкт-Петербург,
Ниеншанц. Изд-во
«Литера». 2001 Кенсу С.
Петербург до Петербурга.
История устья Невы до
основания города Петра.
Изд-во «Издательский
дом».
СПб. 2002.

Картина не изменилась и после распада Советского Союза. В Санкт-Петербурге находится 15% научно-образовательного потенциала России. В сфере науки и профессионального образования занято более 600 тысяч жителей города: 270 тысяч человек там работают и более 340 тысяч учатся.

Среди научно-исследовательских учреждений города 49 академических институтов и их филиалов, а также более 300 отраслевых институтов, среди которых 11 имеет статус государственных научных центров. Кроме того, в городе функционирует около 800 учреждений различных организационно-правовых форм, занимающихся научно-технической деятельностью. В дополнение к этому следует отметить, что во всех вузах города также ведутся научно-технические разработки.

Петербургский потенциал – это 43 государственных гражданских, 22 военных, более 20 негосударственных вузов, имеющих государственные лицензии на образовательную деятельность, 85 учебных заведений среднего профессионального образования, а также целый ряд учебных учреждений, осуществляющих подготовку в области дополнительного образования.

Казалось бы, вполне очевидная смена функции города должна быть понята и политической элитой города и максимально использоваться к его пользе. Тем не менее, накал страстей в споре о двух функциях Петербурга не ослабевает:

«Стратегический план», – считают многие – фактически лишает Санкт-Петербург статуса научно-технического центра страны, лидера научно-производственной деятельности. План навязывает городу участь «европейских ворот России», а грубо говоря, – перевалочного пункта чужих товаров. Это – сдача позиций, выражаясь военным языком, по всему фронту. Споры нет, транспорт был и будет важнейшей гранью экономики – важнейшей, но в то же время вторичной и подчиненной.

Безусловно, географическое положение – это важный фактор стратегии, но он был определяющим при Петре I, в момент основания города. Почти 300 лет город развивался как социально-экономический механизм, постоянно что-то достраивая к географии. Это что-то можно называть по разному. «Что город, то нор» всегда говорили на Руси. Историк Петербурга Анциферов назвал это что-то душой Петербурга. Так вот этот наш петербургский нор, Душу Петербурга авторы почему-то не учли.

В Стратегическом плане Санкт-Петербурга наблюдается неоправданная крайность. Куда-то на периферию отодвигаются сами петербуржцы с их опытом, знаниями и мастерством. А ведь все это создавалось веками, с огромным трудом, с нечеловеческими жертвами, порою на костях энтузиастов-ударников. Именно питерский нор позволил выстоять в тяжелейших битвах с фашизмом, обеспечил прорыв в космос, покорение Арктики с помощью атомных ледоколов, создавая и поддерживая ядерный щит страны. Вместе с тем, на передний край выдвигается образ города-отеля, города-терминала, города-купца,

города-музея. Но разве только это – суть и душа Петербурга? Разве только это – предмет нашей неизбежной гордости, нашей сыновней любви? Да, на берегах Невы есть, на что посмотреть, есть, чем полюбоваться, есть, что запомнить на всю жизнь. Но превращать прекрасный приморский центр в сплошную сверкающую витрину или бескрайний постоялый двор с пятью миллионами вышколенных гарсонов и горничных – пустое, неблагодарное занятие. Игра, право, не стоит свеч. Потомки не простят сего ребяческого легкомыслия и справедливо взглянут на нас «с усмешкой горькою обманутого сына над промотавшимся отцом...»

Основное, что отличает нас от других городов России и мира – высочайший интеллект и производительные возможности. На это и надо делать ставку. В этом наш приоритет. Мы всегда были городом ВПК – а это квалифицированные кадры, технологии, развитая наука, как фундаментальная, так и прикладная.

Если угодно, город можно рассматривать как огромную коммерческую организацию, которая должна зарабатывать, у которой есть обязательства перед своими работниками, то есть перед горожанами: выплачивать зарплаты и пенсии, стипендии. Но для начала нужно научиться зарабатывать. Как? Выпуская конкурентоспособную научную продукцию, связанную с «высокими технологиями».

В завершение следует отметить, что геополитические функции, которые реализовал и реализует город, не исчезают. Они трансформируются, и хорош тот политик, который, думая о благе своего города и своей родины, понимает это вовремя.